

К ТИПОЛОГИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С
ДВУМЯ ДОПОЛНЕНИЯМИ В АНГЛИЙСКОМ И
АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

(сопоставительный анализ)

Задача лингвистов будущего

*– сравнение категорий
различных языков...*

Л.Блумфильд

Синтаксическая типология языка, как правило, определяется типологией предложения, его структурой, в частности – порядком слов как одного из главных синтаксических свойств языка, поскольку «расположение членов предложения играет основную роль в структуре предложения» [Аракин 1979, с.199]. При этом, лингвисты чаще всего ограничиваются рассмотрением порядка подлежащего (S), сказуемого (P) и прямого дополнения (O). Интенсивному изучению проблемы порядка слов положила начало книга Л.Теньера «Основы структурного синтаксиса [Теньер 1988], где основное внимание Л.Теньер уделял позиции зависимого члена относительно главного (сказуемое рассматривалось как главный, а подлежащее и дополнение как второстепенные члены предложения).

К типологии порядка слов в разносистемных языках обращался и Дж.Гринберг. Согласно американскому ученому, имеются три основных порядка – VSO, SVO и SOV (где V (verb) – глагол, S (subject) – подлежащее, O (object) – дополнение). При этом «громдажное большинство языков обладает не одним, а несколькими типами порядка слов, но один из них является доминирующим в языке» [Гринберг 1971, с.118].

Изучением порядка слов в разносистемных и разносемейных языках занимался И.Ф.Вардуть [Вардуть 1981]. Исходя из принципа кодирования членов предложения (подлежащее (П), сказуемое (С), дополнение (Д), И.Вардуть различает девять основных типов языков: 1. ПДС/ДПС, 2. ПДС, 3. ДПС, 4. СПД, СДП, 5. СПД, 6. СДП, 7. ПСД, 8. ДСП, 9 – тип с синтаксическим свободным порядком слов, где подлежащее, сказуемое, дополнение маркируются морфемно. [Вардуть 1981, с.21-22]

Анализом типологий индоевропейского предложения занимался Ю.С.Степанов [1989]. Одним из положений, заслуживающих внимания, является то, что автор выделяет шесть основных типов предложений индоевропейских языков – языков номинативно-аккузативного строя:

- 1 тип – неактивный субъект + глагол
- 2 тип – активный субъект + глагол
- 3 тип – активный субъект + глагол + неактивный объект
- 4 тип – активный субъект + глагол + активный объект
- 5 тип – неактивный субъект + глагол + неактивный объект
- 6 тип – неактивный субъект + глагол + активный объект.

Порядок слов как один из важных критериев типологической характеристики языков рассматривает В.Д.Аракин, исследующий расположение подлежащего и дополнения как средство выражения субъектно-объектных отношений в изолирующих языках или в языках аналитического строя [Аракин 1979, с.202]. К типологии порядка слов в армянском языке обращались В.Д.Аракелян [Аракелян 1958] и Х.К.Бадилян [Бадилян, 1976]. Так, в частности, Х.Бадилян отмечает, что для современного армянского языка более характерен порядок типа S + P + O, в случае если прямое дополнение выражено существительным в определенном значении [Бадилян 1976, с.156].

Тем не менее, сфера исследований типологии языков в параметре порядка слов в основном ограничивалась рассмотрением расположения подлежащего, сказуемого и одного – прямого – дополнения, не

учитывая при этом наличия косвенного или предложного дополнения. На наш взгляд, одной из основных синтаксических характеристик языка является расположение не только одного, а также двух дополнений, что, несомненно, заслуживает анализа. Небольшим шагом в этом направлении является данная статья, где в сопоставительном плане рассматриваются расположения двух дополнений в простом предложении в генетически дальнородственных языках – английском и армянском. Построенное по принципу типологической имитации, такое бинарное сравнение позволит, на наш взгляд, глубже постигнуть типологическую характеристику английского и армянского языков, выявляя при этом изоморфные и алломорфные черты в плане словопорядка. Добавим также, что учет коммуникативной организации предложения – актуального (коммуникативного) членения предложения в отношении изменения словопорядка – дополнит картину семантической интерпретации типологических моделей предложений.

В английском языке глаголы, обладающие двувалентностью, могут иметь два дополнения: косвенное и прямое. Узуальным порядком в этом случае будет $S + P + O_{ind} + O_d$ (ind – косвенное, d – прямое). Данный порядок в своем языковом узусе является самым частотным как в письменной, так и в устной речи. Например:

1. They sent *me* the little *stick*. (Hemingway, 43)

Ինձ այս փոքրիկ ծեռնափայտն ուղարկեցին: (Հեմինգուեյ, 17)

2. This woman will tell *me* *nothing*. (Galsworthy, 302)

Այս կինը ինձ ոչինչ չի ասի: (Գոլսուորթի, 302)

3. “Then”, I cried, half desperate, “grant *me* at last a new *servitude*.” (Bronte, 88)

«Այն ժամանակ, - հուսահատ ճչացի ես, - զոհե՛նք նոր աշխատանք շնորհիր ինձ»: (Բրոնտե, 94)

При таком расположении дополнений ремой будет фразоконечное прямое дополнение. Как видно из армянских переводов, английский порядок $S + P + O_{ind} + O_d$ может дать разные порядки в

армянском языке: $O_{ind} + O_d + P$ (подлежащее в армянском предложении в силу развитой системы категории лица может опускаться), $S + O_{ind} + O_d + P$, $O_d + P + O_{ind}$. Нетрудно заметить, что прямое дополнение в армянском предложении проявляет тенденцию больше занимать позицию после косвенного дополнения, поскольку, как и при английском порядке $S + P + O_{ind} + O_d$, логическое ударение падает на прямое дополнение, тем самым выделяя информационный фокус сообщения (рему), а последний, как правило, склонен занимать позицию ближе к концу предложения. «Если предложение, помимо прямого дополнения, имеет также косвенное дополнение в творительном падеже, то обычно прямое дополнение располагается после косвенного», — пишет В.Аракелян [Аракелян 1958б с.490]. Приведем еще один пример:

4. Պատմելիս տվեց նրան կաշիս երկար լարերով: (Դաֆֆի, 444)

Как и в предыдущих, в этом примере тоже логическое ударение падает на прямое дополнение (լարերով). В примере 3 допускается конечная позиция косвенного дополнения, хотя едва ли логическое ударение падает на это слово. Препозитивное прямое дополнение логически выделяется при помощи частицы զոնե (в английском — at least). Тем не менее, на фоне сопоставления с переводами, выявляется следующая типологически дивергентная черта, а именно: в армянском языке, в отличие от английского, возможно расположение дополнения (как прямого, так и косвенного) перед сказуемым.

В армянском языке возможен порядок $S + P + O_d + O_{ind}$, наличие которого, за очень редким исключением в разговорной речи, невозможно в английском, например:

1. Սանճելը բաժանեց ստացած նվերը յուր զինակիրներին: (Դաֆֆի, 60)

2. Նա տվեց յուր մետաքսյա բաշկինակը սուրհանդակին: (Դաֆֆի, 241)

При таком словорасположении ремой будет фразоконечное косвенное дополнение.

В английской художественной литературе, хотя и довольно редко, встречаются предложения, когда перед косвенным дополнением употребляется предлог *to*, и здесь мы получаем порядок $S + P + O_{pr} + O_d$:

All these relics gave *to* the third *story* of Thornfield Hall the *aspect* of a home of the past: a shrine of memory. (Bronte, 108)

Այս բոլոր մատուցները թորնֆիլդ Հոլլի երկրորդ *հարկին* տալիս էին հնության *տեսք*, դարձնում հուշերի տաճար: (Բրոնտե, 119)

Употребление предлога *to* перед косвенным дополнением, на наш взгляд, вероятно, объясняется тем, что выражение *to give* to приобретает значение «придавать» («հաղորդել»), вместо «давать». В армянском эквиваленте словорасположение приобретает модель $S + O_{ind} + P + O_d$. В английском предложении могут быть два предложных дополнения, находящихся во фразоначальной и фразоконченной позициях – порядок $O_{pr} + S + P + O_{pr}$. Например:

1. *Of this preparation* a tolerably abundant plateful was appointed *to each pupil*. (Bronte, 53)

Այդ *ծաշից* բավականին առատ բաժին տրվեց սանուիիներից *յուրաքանչյուրին*: (Բրոնտե, 53)

2. *To the hired butler* (for Roger only kept maids) he spoke *about the wine*. (Galsworthy, 189)

Այս առիթով հատուկ վարձված *ծառայի հետ* (Բոգերն աղախիներ էր պահում միայն) Ֆրենսիսն խոսեց *գինու մասին*: (Գոլսուորթի, 246)

Топикализация – вынесение в начало предложения – предложных дополнений (*of this preparation, to this butler*) – обусловлена, по-видимому, стремлением избежать скопления предложных дополнений в конце предложения. Фразоначальные предложные дополнения в данных предложениях будут выделенными темами. О тематичности свидетельствуют указательное местоимение (пример 1) и определенный артикль (пример 2). Фразоконечные предложные дополнения будут носителями ремы.

Идентичная синтаксическая структура сохраняется и в армянских вариантах, с той лишь разницей, что в примере 1 вместо предложных дополнений, в силу наличия в языке развитой падежной маркировки, мы имеем косвенные дополнения. Следовательно, английский порядок $O_{pr} + S + P + O_{pr}$ в армянском языке может дать порядки $O_{ind} + S + P + O_{ind}$ и $O_{pr} + S + P + O_{pr}$. Аналогию мы находим и в плане тема-рематической структуры, поскольку, как в английских, так и в армянских предложениях фразоначальные дополнения будут темами, а фразоконечные – ремами.

В английском языке возможно и такое расположение, когда в начале предложения находится предложное дополнение, а в конце – прямое: порядок $O_{pr} + S + P + O_d$:

1. *From their father, the builder, they inherited a talent for bricks and mortar.* (Galsworthy, 43).

Եինաբար հորից ժառանգել էին շաղախը միատյուսելու շնորհքը (Գոլսուորթի, 33)

2. *Yes, Mrs. Reed, to you I owe some fearful pangs of mental suffering.* (Bronte, 22)

Այո, միսիս Ռիդ, ես ձեզ եմ պարտական իմ հոգեկան տառապանքներիսը նույնանքով: (Բրոնտե, 232)

В английском языке для предложных дополнений фронтальная позиция не столь узуальна, что, несомненно, придает им определенную стилистическую отмеченность. В начальной позиции предложное дополнение будет выделенной темой, а фразоконечное прямое дополнение – ремой.

Армянские эквиваленты показывают, что английский порядок $O_{pr} + S + P + O_d$ едва ли имеет корреспонденцию в армянском языке. И действительно, в армянском языке предложения с порядком $O_{pr} + S + P + O_d$ нам не встречались, что дает основание выдвинуть постулат о возможном отсутствии подобного словорасположения. В 1-ом армянском варианте наличествует порядок $O_{ind} + (S) + P + O_d$. Как и в

английских предложениях, фронтальное дополнение будет выделенной темой, а конечное дополнение – ремой. А в примере 2 модифицируется как синтаксическая, так и коммуникативная структура. Косвенное дополнение $\delta\tau q$ занимает промежуточное положение между подлежащим и сказуемым, а фразоконечное дополнение նշանակումը будет косвенным дополнением. Следовательно, здесь мы получаем порядок $S + O_{ind} + P + O_{ind}$. Ремой предложения будет косвенное дополнение $\delta\tau q$, на которое, благодаря глаголу-связке եմ , падает логическое ударение. Фразоконечное косвенное дополнение будет темой.

В английском языке встречается и порядок $S + P + O_{pr} + O_d$, т.е. порядок, где постпозитивное предложное дополнение предшествует прямому дополнению. Этот порядок используется при таких двувалентных глаголах, которые принимают прямое и предложное дополнение, как: to explain, to dictate, to dedicate, to devote и другие. Например:

Now, Janet, I'll explain *to you all* about it. (Bronte, 287)

Այժմ ես, Ջեյնթ, *ամեն ինչ քեզ* Կրաջախոսեմ: (Բրոնտե, 327)

При таком расположении дополнений ремой обычно бывает фразоконечное дополнение.

В армянском эквиваленте мы получаем порядок $(S) + O_d + O_{ind} + P$. При этом меняется и коммуникативная структура: ремой будет скорее фразоконечное сказуемое. Тем не менее, порядок $S + P + O_{pr} + O_d$ встречается и в армянском, например:

Աոր տարին բերնւմ է յոր հետ և նոր *կյանք*: (Ռաֆֆի, 62)

Как и в английском, в армянском тоже ремой будет фразоконечное дополнение, на что указывает как ремовыделяющий союз “и”, так и неопределенное значение существительного.

В английском языке в предложении с двувалентным глаголом может встречаться порядок $S + P + O_d + O_{pr}$.

1. Oh, I never said *a word to either of them*. (Maugham, 23)

Օ, ես ոչինչ չեմ տեսլ ոչ նրան, ոչ էլ աղքատը: (Մեմ. 38)

2. He fixed his eyes on Bosinney. (Galsworthy, 211)

Եւ աչքերը սկսեց բոսիննի: (Գոլսուորթի, 280)

Данные предложения, имея идентичную синтаксическую структуру, тем не менее отличаются коммуникативной организацией. Так, если в 1-м примере максимальную рематичность в себе несет отрицательное наречие never, причем некоторой степенью рематичности обладает и прямое дополнение a word, а само предложное дополнение является темой, то во 2-м примере ремой будет фразоконечное предложное дополнение.

Как видно, английский синтаксический дизайн $S + P + O_d + O_{pi}$ в армянском предложении может переоформляться в модель $S + O_d + P + O_{ind}$. Структура коммуникативного членения различна и в армянском языке: ремой будет фразоконечное косвенное дополнение в обоих предложениях. Однако не исключается, что при порядке $S + O_d + P + O_{ind}$ ремой предложения может быть сказуемое, например:

- Եւ բոլորը կախումեմ քեզ: (Դաֆֆի, 84)

В данном примере рематичность сказуемого определяется тем, что косвенное дополнение $\bar{u}$ ^{1/2} известно из широкого контекста и выступает как «данное», известная информация, а логическое ударение падает на сказуемое.

В английском языке есть небольшое количество двутранзитивных глаголов (to ask, to answer, to envy, to forgive, to refuse, to teach), принимающих два прямых дополнения, следовательно здесь выделяется еще одна модель – $S + P + O_d + O_a$. Например:

1. I envy you your peace of mind, your clean conscience, your unpolluted memory. (Bronte, 138)

Եւխանձում եմ ձեր հոգու անդորրությունը, խղճի մաքրությունը և հիշողության անարատությունը: (Բրոնտե, 154)

2. I ask you to pass through life at my side – to be my second self and best. (Bronte, 256)

ես խնդրում եմ իմ կողքին, ինձ հետ միասին անցնել կյանքի բովոյ. լինել իմ կեսը և իմ երկրային ամենալավ ուղեկիցը: (Բրոնտե, 292)

Заметно, что первое прямое дополнение (you) в армянском языке опускается. Вызывается это, очевидно, тем, что оно как адресат действия является «данным», известной, контекстуально обусловленной информацией, упомянутой уже до этого, поэтому нет необходимости повторить его лишний раз. Что же касается новой информации — ремы предложения, то как в армянском, так и в английском предложении, оно будет вторым прямым дополнением. В английском языке обстоятельство иногда может занимать промежуточное положение между предложным и прямым дополнением, следовательно получается формула $S + P + O_{pr} + Adv + O_d$.

You repeated *to yourself* this morning the brief *scene* of last night.
(Bronte, 163)

В армянском языке такое синтаксическое явление не наблюдается, по крайней мере, аналогичный порядок нам не встретился.

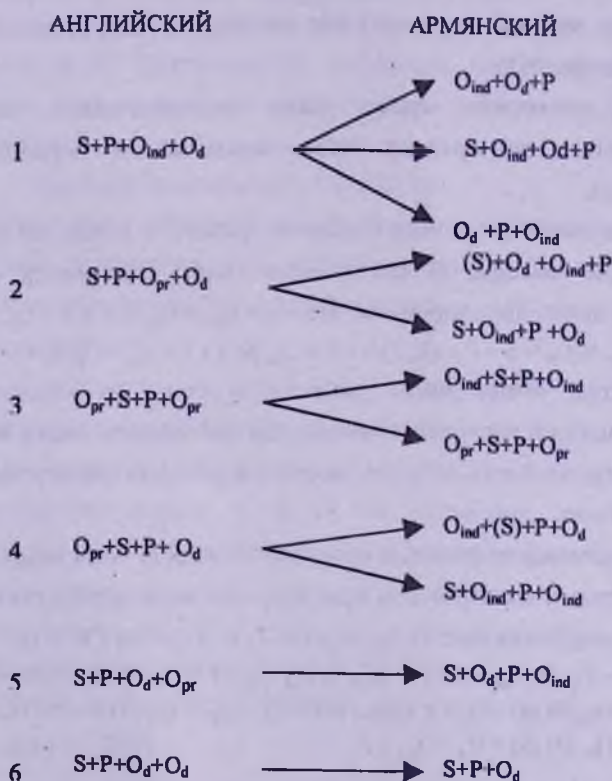
Все вышеизложенное бинарное сравнение позволяет нам сделать следующие выводы. В английском языке выделяются следующие модели с двумя дополнениями: 1) $S + P + O_{ind} + O_d$, 2) $S + P + O_{pr} + O_d$, 3) $O_{pr} + S + P + O_{pr}$, 4) $O_{pr} + S + P + O_d$, 5) $S + P + O_{pr}$, 6) $S + P + O_d + O_d$, 7) $S + P + O_{pr} + Adv + O_d$. Итак, общее число моделей — семь, из которых самыми характерными и употребительными для английского языка являются $S + P + O_{ind} + O_d$, $S + P + O_d + O_{pr}$, т.е. модели, в которых дополнение занимает постпозицию.

В армянском языке, в противоположность семи моделям с двумя дополнениями в английском предложении, выделяются десять моделей с двумя дополнениями: 1) $O_{ind} + O_d + P$, 2) $S + O_{ind} + O_d + P$, 3) $O_d + P + O_{ind}$, 4) $S + O_{ind} + P + O_d$, 5) $O_{ind} + S + P + O_{ind}$, 6) $O_{pr} + S + P + O_{pr}$, 7) $O_{ind} + (S) + P + O_d$, 8) $S + O_{ind} + P + O_{ind}$, 9) $(S) + O_d + P + O_{ind}$, 10) $S + P + O_{pr} + O_d$, 11) $S + P + O_d + O_{ind}$, 12) $S + P + O_{ind} + O_d$, 13) $(S) + O_d + O_{ind} + P$.

Наиболее нормативными для армянского языка являются, на наш взгляд, порядки $S + O_d + P + O_{ind}$, $S + O_{ind} + O_d + P$, $S + O_{ind} + P + O_d$, $S + P + O_{ind} + O_d$.

В обоих языках все вышеприведенные модели различаются не только по частотности, но и по коммуникативной организации, что и определяет выбор конструкции в зависимости от коммуникативной ситуации. На фоне данного сопоставления выявляется следующая основная дивергентная черта: в армянском языке, в отличие от английского, дополнения, как прямое, так и косвенное, могут располагаться как перед сказуемым, так и после него.

В заключение хотели бы привести схему, графически отображающую расположение двух дополнений в английском языке и их переводческих эквивалентов в армянском.

Список использованной литературы

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Перевод с французского. – М.: Прогресс, 1988. – 653с.
2. Greenberg J. Language, culture and communication. Essays by Joseph H. Greenberg. – Sandford, California: University Press, 1971 – 367p.
3. Вардуль И.Ф. и другие. Очерки типологии порядка слов. – М.: Наука, 1989. – 212с.
4. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. – М.: Наука, 1989. – 247с.
5. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языка. – Л., Просвещение, 1979. – 259с.
6. Վ.Ա.Առաքելյան. Հայերենի շարահյուսություն, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1958. 503 էջ:
7. Խ.Գ.Բաղիկյան. Ժամանակակից հայերենի պարզ նախադասության շարադասությունը, Երևան, Եր. համալս. 1976և 199 էջ:
8. Hemingway E. A Farewell to Arms. – М.: Progress Publishers, 1976. – 320p.
9. Galsworthy. The Forsyte Saga. – М.: Progress Publishers, 1974, book 1. – 383p.
10. Bronte Ch. Jane Eyre. – New York, N.Y.: Penguin Books, 1960. – 461p.
11. Հեմինգուեյ Է. Հրաժեշտ զենքին, թարգմ. Պ.Ջեթունցյան. - Երևան, «Հայաստան», 1972. - 300 էջ:
12. Գոլսուորդի Ջ. Ֆորսայթների Պատմություն, հ.1, թարգմ. Կ.Սուրենյան. - Երևան, «Հայաստան», 1975. - 510 էջ:
13. Բրոնտե Շ. Ջեյն Էյր, թարգմ. Ա.Բուդաղյան. - Երևան, «Սովետական գրող», 1988. - 540 էջ:
14. Դաֆֆի. Սամվել, Երկերի ժողովածու, հ.8. - Եր., «Սովետական գրող», 608 էջ: